

Pierre Bayard

L'ENIGME
TOLSTOÏEVSKI

Пьер Байяр

ЗАГАДКА
ТОЛСТОЕВСКОГО

*Перевод с французского
Елены Морозовой*

МОСКВА «ТЕКСТ» 2019

УДК 82.09
ББК 83.3(0)
Б18

ISBN 978-5-7516-1531-4

© Editions Minit 2017

Published by arrangement with Lester Literary Agency

© Е. Морозова, перевод, 2019

© «Текст», издание на русском языке, 2019

Памяти Умберто Эко

Русские писатели и их приверженцы показали — до тошнотворности, — что все позволено: самоубийства от счастья, убийства от благодати, появились персонажи, любящие друг друга до того, что готовы навсегда разлучиться, доносчики из гордыни либо смирения. Сия полная свобода грозит закончиться полным крахом*.

*Борхес, предисловие к роману
А. Биой Касареса
«Изобретение Мореля»*

* Перевод В. Спасской.

Пролог

ПОЧЕМУ МЕНЯ НЕСКОЛЬКО?

Мы все задаемся таким вопросом, особенно когда внезапно осознаем, что очень важная частица нашего внутреннего мира от нас ускользает и мы становимся совсем другими людьми, в которых с трудом узнаем себя.

Как объяснить, что сегодня мы ненавидим женщину, которую вчера превозносили до небес, что нам хочется одновременно высказать две противоречащие друг другу мысли или в пылу азарта ступить на дурную стезю, при этом сознавая, что поступаем во вред себе?

Когда наш разум сталкивается с такими загадочными ситуациями, зачастую нам кажется, что в нашем собственном теле мы не одни и нам нужно защититься от этих лиц, которые не только обитают в нас, но еще и принимают вместо нас решения.

*

Неудивительно, что, как только психология поставила вопрос о множественности «я» во главу угла, был разработан целый ряд теорий и моде-

лей, описывающих разнообразие, из-за которого мы временами перестаем быть самими собой.

Поисками ответа на вопрос, каким образом в нашем теле присутствуют сразу несколько личностей, занимались психологи от Фрейда и Пиаже до Лакана, от теоретиков резилентности до поклонников когнитивизма и нейробиологии; данной проблеме посвящено немало научных статей.

Не только психологи стремились разобраться в нашей внутренней множественности. Большинство писателей — от Гомера до Пруста, а особенно Сервантес и Шекспир — всегда отдавали себе в этом отчет и средствами литературы создавали ярчайшие примеры множественных персонажей.

Именно литература обладает привилегией если не создать аргументированную теорию, объясняющую нашу внутреннюю множественность, то, по крайней мере, вывести ее на сцену, тем самым предоставив нам возможность поразмыслить над собственными поступками, которые совершаются словно не нами, а другими, кто живет в нас, бросая вызов здравому смыслу.

*

Среди авторов, затрагивавших проблему множественной личности, одним из первых следует назвать великого русского писателя Льва-Федора Толстоевского.

Все, кто читал его книги, знают, что его персонажи живут в мире страстей, совершают непонятные — в том числе и для самих себя — поступки, добровольно бегут от счастья, пребывают в поисках страданий и неистово терзают себя и других.

Упомянув Толстоевского, мы будем говорить не только о художественном универсуме писателя, но и о его личности. Ибо немного найдется авторов, столь явно несводимых к одной-единственной личности. Ибо разве может одна и та же личность и приумножать завоевания на сердечном фронте, и провести несколько лет на каторге за свою политическую активность, и растратить достояние за игорным столом, и построить у себя в поместье школу для крестьян, а потом, пережив глубокий духовный кризис, бежать от мира и окончить жизнь в одиночестве на пустынной железнодорожной станции?

Множественность личности Толстоевского проявляется как в его жизни, так и в творчестве. Сложно представить себе, что один и тот же автор — даже если вопрос о множественности личности присутствует в его творчестве постоянно — написал такие разные книги, как «Война и мир» и «Преступление и наказание», «Анна Каренина» и «Братья Карамазовы», при чтении которых может показаться, что они вышли из-под пера двух авторов*.

Толстоевский являет собой уникальный случай многоликого автора, который задумывается над проблемой собственной многоликости.

Таким образом, он предоставляет нам удобную возможность, используя в качестве примера его жизнь и творчество, попытаться при помощи методов литературного анализа пролить немного света на разнообразные личности, проживающие внутри нас.

* Это впечатление настолько сильно, что некоторые критики, как, например, Джордж Стайнер, шутки ради разделили личность и творчество Толстоевского на двоих. (*Здесь и далее, если не указано иное, прим. авт.*)

При создании этой книги меня вдохновляла идея Фрейда, согласно которой литература позволяет нам лучше понять свой внутренний мир, а потому я считал необходимым не столько применять принципы психоанализа или иные психологические методики* для толкования сочинений — иначе мы рискуем постоянно находить одни и те же фантазмы, — сколько, наоборот, прислушиваться к тому, что эти произведения рассказывают нам о нас самих.

Поэтому речь пойдет не о том, чтобы подкрепить уже существующую теорию, готовую дать ответы на наши вопросы, а о том, чтобы, взяв за основу творчество Толстоевского, попробовать разобраться в себе, исходя из того представления о нашей психике, которое складывается при чтении романов этого писателя.

*

В нашей работе мы будем следовать определенному плану. В первой части — после биографических вех — я попытаюсь показать, как теория множественной личности**, развитие которой мы прослеживаем в творчестве Толстоевского, позволяет лучше понять природу любовной страсти.

Во второй части в свете этой же теории я буду анализировать тексты Толстоевского, где показаны разрушительные процессы, запущенные человеческой личностью как против других, так и против самой себя.

* См. книгу «Можно ли применять методы литературы к психоанализу?» (P. Bayard. *Peut-on appliquer la littérature a la psychanalyse?* Minuit, 2004).

** Или, точнее, исходный литературный вариант этой теории, хорошо известный в Соединенных Штатах, но неизвестный во Франции, где его вытеснил психоанализ.

И наконец, в третьей части я постараюсь доказать, что Толстоевский не только описывает душевные терзания, но и предлагает своим читателям способы примирения с самими собой, какими являются пути, которые избирают его персонажи.

Таким образом, великий русский писатель свидетельствует, что функция литературы состоит не только в точном и подробном отображении нашей жизни, но и — при правильном прочтении литературных произведений — в помощи эту жизнь обустроить*.

* Читатель найдет в конце книги указатель главных персонажей произведений Толстоевского, а также список основных понятий, используемых в книге.